

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ С ПОЗИЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Геворкян К. Д.

студентка 3 курса РГУП

В данной научной статье рассматривается нагорно-карабахский конфликт, возникший между Арменией и Азербайджаном, применяя принципы международного права и не рассматривая этот вопрос, обращаясь к политике. Основное внимание в работе уделяется рассмотрению таких международных принципов, как принцип территориальной целостности и принцип самоопределения народов.

Появление карабахского вопроса о самоопределении и воссоединении со своим народом в рамках армянского государства с целью освобождения от постоянной угрозы физического уничтожения относится ко времени распада Российской империи и образования таких национальных государств в Закавказье — Армении, Грузии и Азербайджана.

Территория Нагорного Карабаха на протяжении многих столетий входила в состав Армянского государства в качестве одной из его областей. После распада Армянского царства данная территория в течение нескольких веков была под властью персидского шаха, управлялась полузависимыми от персидского шаха армянскими меликами. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г., а позже подписанным Туркманчайским договором 1828 г. заключенными между Российской империей и Ираном, Карабахское ханство вошло в состав Российской империи. Армения, отстаивая территориальную целостность своего народа, естественно, опиралась на то, что армяне, составляющие 95% населения Нагорного

Карабаха, добивались воссоединения в рамках собственного национального государства на основе неотъемлемого права народов на свободное самоопределение¹.

В современном мире существует немало вооруженных этнополитических конфликтов, участники которых в обоснование своих интересов опираются на признанные мировым сообществом принципы международного права, закрепленные в частности в Уставе Организации Объединенных Наций.

В данном случае Азербайджан настаивает на нерушимости территориальной целостности государства, а Армения обращается к праву народов на самоопределение, праву народов самостоятельно решать вопросы, касающиеся их дальнейшего существования.

Но какова иерархия данных принципов? И можем ли мы говорить о главенстве одного принципа над другим? Скорее, нет.

Во-первых, потому что, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известный как Хельсинский заключительный акт², принятый странами в Хельсинки 1 августа 1975 г., предусматривает равенство всех провозглашенных в данном документе принципов международного права. Соответственно исключается верховенство одного международного принципа над другим: территориальной целостности над принципом права народов на самоопределение.

Во-вторых, что касается применения таких принципов, то необходимо учитывать

¹ Маргарян Л. А. Карабахский вопрос с точки зрения норм и принципов международного права: Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2012. Режим доступа: ?

² Хельсинский Заключительный акт. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>

в каждом определенном конфликте массу факторов, касающихся истории возникновения этнополитических конфликтов.

Праву народов на самоопределение посвящено намного больше документов Организации Объединенных Наций и различных международных конвенций, чем принципу территориальной целостности.

14 августа 1941 г. Соединенные Штаты Америки и Великобритания приняли декларацию, называемую Атлантической хартией, в которой были описаны общие принципы национальной политики этих двух государств во Второй мировой войне. В п. 3 хартии говорилось: «Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправлению тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

Этот принцип лег в основу Устава ООН. В первой главе Устава излагаются цели и принципы этой международной организации. Согласно п. 2 ст. 1 одна из ее целей — «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». В п. 4 ст. 2 говорится: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются от угрозы силой и ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Говоря о нерушимости границ, следует отметить, что тут говорится о внешней агрессии и права на самооборону (ст. 51).

14 декабря 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая также придавала огромное значение такому принципу международного права, как право народов на самоопределение, а именно в ней указывалось, что «на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважения и соблюдения

прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Принцип равноправия и самоопределения народов провозглашается и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., в Декларации об укреплении международной безопасности от 16 декабря 1970 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 22 ноября 1974 г. и 14 декабря 1974 г. и других документах. В приведенных выше международных актах о территориальной целостности говорится в контексте недопустимости внешней агрессии.

Принятая 23 августа 1978 г. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров также указывает, что «принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Армянский народ в контексте данного вооруженного конфликта не совершал никаких агрессивных действий против Азербайджана, а лишь отвергал высшую власть данного государства на основе своего права на самоопределение.

Нагорно-карабахский конфликт отличается от большинства других похожих конфликтов тем, что эта территория с 1918 г., после появления Азербайджана и Армении в качестве субъектов международного права на территории Закавказья, была признана Лигой Наций спорной. Факт признания такой территории спорной является предпосылкой реализации армянским народом Нагорного Карабаха международного принципа — права народа на самоопределение.